

ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ БАЗОВЫХ ЛЕКСЕМ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ В КОНЦЕПТЕ «DRINKING»

А. Б. Антонова

Иркутский государственный лингвистический университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается категория интенсивности в концепте «drinking». Помимо функции усиления признака (опьянения/трезвости) интенсификация тесно связана с категорией оценки. Категория интенсивности активно проявляется в изучаемом концепте, поскольку наиболее часто вербализуются фиксируемые в обществе отклонения от нормы.

Ключевые слова: концепт «drinking», категория интенсивности, интенсификация, степень опьянения, окказиональные интенсификаторы, оценка.

Abstract: this article deals with the category of intensity in the «drinking» concept. Besides the function of feature intensification (drunkenness/sobriety), intensification is also closely connected with the category of evaluation. The category of intensity is actively manifested, as it pertains to the concept in question, when these divergences from the normal features recorded in society influence and intensify the verbalization by society.

Key words: the «drinking» concept, the category of intensity, intensification, the degree of drunkenness, occasional intensifiers, evaluation.

Диапазон исследований, посвященных интенсификации языковых значений, довольно широк. Достаточно полно проанализированы градуальные характеристики прилагательных, существительных, глаголов (С. А. Швачко, В. В. Дегтярёва), способы и средства выражения интенсивности действия, признака, качества (Е. Н. Сергеева, О. Ф. Шевченко), состояния, степени интенсивности признака, языковые способы выражения большого и малого количества (Г. Г. Галич, К. И. Туранский, О. О. Иванова). Большое внимание уделено анализу семантики усилительных прилагательных, наречий и устойчивых сочетаний (И. Х. Беручашвили, Л. Я. Херасимова).

В лингвистической литературе наречия-интенсификаторы делят на собственно интенсификаторы и окказиональные интенсификаторы. Собственно наречия конкретизируют значение прилагательного и не имеют никакого другого значения, кроме интенсификации признака, выраженного прилагательным. Некоторые наречия этой группы не имеют собственной (отдельной) словарной статьи, но в толковании соответствующих прилагательных содержится слово *degree*, что подтверждает их собственно интенсифицирующее значение. К окказиональным интенсификаторам относят наречия, образованные от прилагательных, которые не содержат какое-либо интенсифицирующее значение, но способны его приобретать в определенной ситуации. Подобные наречия, категоризируя степень (интенсивность) качества или состояния, содержат также большое количество имплицит-

ной информации и значительно обогащают семантику предложения [1, с. 96].

Для описания сильной степени опьянения к прилагательным, означающим «пьяный», могут добавляться соответствующие прилагательные и наречия, являющиеся собственно интенсификаторами: *utterly / extremely / too / completely / quite / entirely / very / totally / thoroughly / pretty / stark drunk; highly inebriated; totally / deeply / thoroughly intoxicated; absolutely done; fully tanked; pretty far gone / happy / high / silly; pretty well intoxicated / organized / primed / plowed; very high*.

В семантической классификации наречий – окказиональных интенсификаторов – выделяют наречия, категоризирующие крайне высокую степень отклонения от нормы, как отмечает Ю. Б. Дюндик. Кроме этого, она уточняет: «Наречия данной группы категоризируют крайне высокую, экстраординарную степень отклонения от нормы, однако, помимо указания на отклонение от нормы, в соответствующих наречиях заложена дополнительная качественная сема, уточняющая значение сочетающегося с ним прилагательного» [1, с. 104]. Наличие наречия в толковании этих прилагательных указывает на крайне высокую степень на шкале. При этом эта степень не поддается точной идентификации, поскольку исходные прилагательные имеют дополнительные значения. Для окказиональной интенсификации прилагательных со значением «пьяный» используются наречия и прилагательные, категоризирующие высокую степень отклонения от нормы и имеющие в своем толковании наречия *extremely / exceedingly (very, too) / intensely /*

absolutely / completely / utterly: deep drunk; mortally drunk; beastly drunk; crazy drunk; pissing drunk; real drunk; real mellow; real tipsy; really clobbered; really gassed; really high; really lit (up); really saturated; really soased; royally drunk / plastered; plenty drunk; stinking drunk; flat-out drunk; plain drunk; just plain drunk; plumb drunk; stone cold drunk; stone blind / drunk.

Существует большое количество окказиональных прилагательных-усилителей, употребляемых с лексемами, обозначающими человека, злоупотребляющего алкогольными напитками: *helpless drunkard / drunk, incurable drunkard, chronic alcoholic, acute alcoholic, real lush, heavy drinker, hard drinker, etc.*

Окказиональные интенсификаторы в основном употребляются с прилагательными, имеющими значение «пьяный», и характеризуют влияние алкоголя на разные сферы жизнедеятельности человека:

1) эмоциональную (сентиментальность, повышенная эмоциональность): *maudlin / happy / sloppy / spoony drunk;*

2) физиологическую:

– шатающаяся походка, падения: *knee-crawling; rolling / knee-crawling / knee-walking / blind staggering / falling down / staggering / knee-slapping / gutter-wallowing drunk;*

– неподвижное, бессознательное состояние: *paralitically / dead / blind / laying out drunk;*

– галлюцинации: *seeing-things drunk;*

3) поведенческую:

– воинственное настроение: *fighting drunk / tight;*

– буйное и шумное поведение: *rip-roaring / roaring drunk; roaring fou.*

Интенсивность высказывания определяется филологами как языковая категория, существование которой обусловлено практической целью – оказать определенное влияние на адресата [2, с. 9]. С позиции исследователя дискурса под категорией интенсивности понимается семантическая категория, выражающая меру совокупной иллюкутивной силы дискурса, степень выраженности интенциональности его участников [3, с. 16]. В этом смысле можно отметить, что использование окказиональных интенсификаторов является одним из средств увеличения интенсивности иллюкутивной цели. Приведем пример из американского журнала для пьяниц с окказиональным интенсификатором к лексеме *drunkard*:

Why should I subscribe to the print magazine if you put the content up on the web anyway?

First, the web content is about two months behind the print issue. Second, some of the print content doesn't get put up. Third, and most importantly, just think how impressed your drinking buddies will be when they find a copy of the Drunkard on your coffee table. «This man»,

they will think to themselves, «is a goddamn drunkard. I must buy him a drink, so I too may revel in his greatness» [4].

Наличие прилагательного *goddamn* в сочетании с существительным *drunkard*, безусловно, является указанием на крайне высокую степень признака. Однако, помимо этого, данный интенсификатор содержит большой объем имплицитной информации, а именно: свидетельствует о специфике журнала (допускается употребление слов с ярко-выраженной стилистической окраской), о благосклонном отношении автора к людям, часто употребляющим алкоголь. Интересно, что несмотря на обычно отрицательные коннотации у данного прилагательного (ужасный, отвратительный, гнусный, заслуживающий осуждения), в данном примере оно употребляется с явными положительными коннотациями (заслуживающий уважения, сильный, великий), поскольку журнал известен своим благосклонным отношением к пьяницам и пропагандой алкоголя. Безусловно, употребление интенсификатора *goddamn* является одним из средств иллюкутивного усиления всего высказывания.

Окказиональные интенсификаторы обогащают семантику предложения, и анализ примеров позволяет говорить о том, какие дополнительные окказиональные смыслы они передают.

Рассмотрим еще несколько примеров.

What's the secret of your drinking success?

Binge drinkin'. I might go as much as a week between drinks, but when I drink I wanna get drunk, man. *Knee-crawlin' drunk* [5].

Пример взят из вышеупомянутого журнала для пьяниц «Modern Drunkard Magazine». Здесь интенсификатор *knee-crawlin'*, употребленный перед прилагательным *drunk*, указывает на крайнюю степень опьянения, которая проявляется на физиологическом уровне в утрате способности передвигаться в нормальном для человека вертикальном положении.

В следующем примере интенсификатор *truly* указывает на сильную степень опьянения, что проявляется в потере координации и нетвердой походке:

Sam took a lurching step. It was this loss of coordination, more than Sam's voice, that showed Tony how *truly drunk* he was [6, p. 120].

Далее состояние опьянения Сэма переходит с физиологического уровня на эмоциональный. Сэм ревнует свою девушку (Sue) к своему другу (Tony) и, будучи пьяным, ведет себя некрасиво по отношению к ней, пытаясь в грубой форме затащить ее в машину, на что его друг делает замечание:

Sam straightened, dropping her arm, eyes filling with feelings he could not seem to control – shame, jealousy, anger. «You are *sloppy drunk*», Tony told him. «And you're hurting your own girlfriend» [6, p.121].

Интенсификатор *sloppy* указывает на усиление эмоциональности и сентиментальности под влиянием алкоголя (эмоциональная сфера).

В следующем примере показано влияние алкоголя на эмоциональную сферу:

She was *quite drunk* already and they were still waiting to go into the dining room. Several glasses of champagne sipped outside on the lovely terrace of the Swan in Marlborough, watching the sky slowly darken, *had gone deliciously to her head* [7, p. 424].

Героиня бестселлера Пенни Винсензи «Almost a Crime» Марианна встречается с мужчиной, которому она очень нравится и который мечтает об отношениях с ней. Марианне это очень льстит, и еще до встречи с ним она с трепетом думает о предстоящем свидании. Марианна находится в приподнятом настроении. Несмотря на то, что перед прилагательным *drunk* употреблен интенсификатор *quite*, указывающий на сильную степень опьянения, положительная оценка (приятное эмоциональное состояние) понятна читателю благодаря употреблению наречия *deliciously* (приятно, восхитительно, прелестно).

Дополнительные положительные оценки достигаются этим же автором при помощи употребления наречия *deliciously* непосредственно перед прилагательным *drunk*:

«Now then, what do you want to drink? Champagne?»

«How very disappointing. I was planning on getting you *deliciously drunk*».

«Not at lunchtime, Lauren. Sorry» [7, p. 468].

В данном примере герои вышеупомянутого произведения Винсензи Лаурен и Том встречаются для обсуждения бизнес-сделки, однако Том нравится Лаурен, и она не прочь с ним пофлиртовать. Игривое настроение женщины проявляется и в употребляемой ею лексике (например, наречие *deliciously*).

Иногда, однако, интенсификаторы, которые, казалось бы, имеют негативные коннотации, могут менять знак «минус» на «плюс» и указывать на приподнятое настроение и положительные эмоции:

«Oh, of course you do», she said, «you just slipped a bit. On that ice. You wouldn't be feeling so bad, if you weren't so loyal. God, you know what I'd like to do now, I feel *so terribly drunk* and hot?»

«No», he said, smiling at her, happy to be having fun again.

«I'd like to go and swim. At the Harbour Club. Lovely! Come with me. And then maybe another drink and then we should probably go off to our respective families» [7, p. 496].

Героиня Лаурен – замужняя женщина, но очень равнодушна к Тому, который после супружеской измены чувствует угрызения совести за причиненные жене страдания. Лаурен, оказываясь наедине с Томом,

откровенно флиртует с ним, успокаивает его, говорит вещи, которые мужчина в его ситуации хочет услышать, что он делал все правильно и, имитируя легкость и непринужденность, под влиянием выпитого алкоголя, приглашает Тома поплавать. Лаурен находится в прекрасном настроении, так как она добилась своего и осталась наедине с понравившимся ей мужчиной. Она использует наречие *terribly*, обычно употребляющееся с прилагательным *пьяный* для выражения сильной степени опьянения с коннотацией осуждения. Однако Лаурен не столь пьяна, она лишь хочет придать легкий тон их беседе, расположить к себе Тома и продемонстрировать свое хорошее настроение.

Интересно, что иногда для описания сильной степени опьянения автор употребляет эвфемизмы, характеризующие легкую степень опьянения:

All at once, Tony realized he was *a little drunk*. «What are you going to say?»

«No clue». Sam *was more than a little drunk*, Tony realized; he gave off that weird sense of imperviousness Tony had seen before, just before Sam's judgment deserted him [6, p. 40].

Разговор происходит между двумя друзьями-старшеклассниками. Во время всей беседы они оба пьют виски. В первом случае Тони говорит про себя (*a little drunk*), во втором случае для выражения сильной степени опьянения своего друга он употребляет эвфемизм (*more than a little drunk*), содержащий тот же набор лексем, противопоставляя свое состояние состоянию друга.

Интересно отметить, что градации может подвергаться не только состояние опьянения, но и состояние трезвости, при этом используются те же средства интенсификации:

1. Усилительные наречия (как собственно интенсификаторы, так и окказиональные интенсификаторы). Ср.: *quite drunk* – *quite sober*, *heavily drunk* – *heavily sober* (собственно интенсификаторы).

«Oh, go to bed», he said wearily. I feel *quite sober* now, I think I'll chance the roads» [7, p. 345].

He had obviously been drinking but he was *strangely, heavily sober* [7, p. 370].

Ср.: *stone drunk* – *stone sober* (окказиональный интенсификатор): *stone-cold sober* [8].

2. Употребление инфинитива в функции определения:

Still quiet, he said. «Because she may need someone *sober enough to drive her home* [6, p. 121].

3. Сравнения, образованные по типу структуры (as) positive degree of an adjective (drunk/sober) as + noun. Ср.: I don't know how I'm going to get home,» said Melanie, «I'm *as drunk as a – a Lady*».

«I'll drive you home», said Gabriel. «I'm *as sober as a judge*» [7, p. 809].

Героиня романа Винсензи сама образует сравнение (*as drunk as a – a Lady*) по типу многих существующих в английском языке.

Примеры показывают, что во фразеологизмах для описания степени опьянения используются компаративные конструкции. Как отмечает А. М. Каплуненко, «именно в точке интенсивности встречаются совокупная иллокутивная сила фразеологического контекста и семантика компаратива, статутным признаком которой является интенсивность» [9, с. 123].

Усилительные наречия и компаративные конструкции являются лишь одним из средств интенсификации значения: как функционально-семантическая категория, интенсивность является суммой всех средств интенсивности, состоящей из единиц разных языковых уровней [2, с. 12].

Степень опьянения может определяться также теми действиями, которые человек совершает, находясь в указанном состоянии. В английском языке для этого используется инфинитив в функции определения, а на русский язык соответствующее выражение может быть переведено как *такой/настолько пьяный, что*:

– у него проявляются скрытые таланты (человек может делать многие вещи, которые не умеет или не делает, будучи трезвым):

We sang and danced to Dottie's records and by midafternoon we were drunk enough to be the singers themselves – the twirling, jiving Temptations, the lovelorn Shirelles. Dottie dropped to her knees as Little Anthony, was up again and strutting as James Brown. When she put on a Supremes record, she insisted we were Flo and Mary, the two nice ones. For scrawny Diana Ross, Dottie stuck a mop into her utility bucket and we snapped our fingers and danced around it, singing that we heard a symphony [10, p. 186].

– он не может правильно оценивать ситуацию:

Tony stared at her. Sighing, she gathered herself with the presumptuous emotion of a woman just drunk enough to mistake tactlessness for feeling, and then to impose it on someone else [6, p. 119];

– он теряет чувство ответственности:

... before I get too drunk to care [6, p. 119].

Е. И. Шейгал находит много общего между категорией оценки и категорией интенсивности. Категория интенсивности рассматривается ею как приближенная количественная оценка качества – частное проявление категории количества [11, с. 6]. В. Н. Телия отмечает, что всякое оценочное суждение обязательно предполагает «соизмерение ценности объекта с некоторыми стереотипами или стандартами по некоторой шкале, отображающей общественно сложившиеся нормы представления о хорошем или плохом, либо о проявляющемся сверх или ниже нормы» [12, с. 39]. Что касается области употребления алкоголь-

ных напитков, можно отметить, что здесь наблюдается взаимосвязь между указанными категориями оценки и интенсивности. Так, зачастую в роли окказиональных интенсификаторов выступают прилагательные и наречия, имеющие в своем толковании прилагательные *dirty / unpleasant / disgusting* (грязный, неприятный, отвратительный): *nasty drunk; dirty drunk; lousy drunk; ugly drunk*. Данное обстоятельство вполне может быть объяснено общей тенденцией связывать пьянство с неприятными и отвратительными ассоциациями. В роли интенсификаторов могут выступать слова-названия животных, уточняющие стадию опьянения и поведение, характерное для этой стадии: *dog drunk, goat drunk, hog drunk; lion drunk; skunk drunk; sow drunk; swine drunk; piscatorically drunk; puggy drunk; sheep drunk; ape drunk; fox drunk*.

Итак, одним из средств реализации категории квантикативности в концепте «drinking» является категория интенсивности, что в языковом плане выражается большим количеством усилительных прилагательных и наречий, компаративных конструкций. Помимо функции усиления признака (опьянения/ трезвости) интенсификация тесно связана с категорией оценки. Категория интенсивности активно проявляется в изучаемом нами концепте, поскольку наиболее часто вербализуются фиксируемые в обществе отклонения от нормы. Семантика усилительных прилагательных и наречий позволяет выделить различные физиологические и социальные концептуальные обоснования, которые свидетельствуют об общих тенденциях в отношении проблемы злоупотребления алкогольными напитками. Для перечисленных языковых средств в основном характерна четко выраженная отрицательная оценка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюндик Ю. Б. Наречие оценки как способ категоризации эмоционального и интеллектуального опыта человека в английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Б. Дюндик. – Иркутск, 2007. – 173 с.
2. Китик М. В. Снижение интенсивности в политическом дискурсе : на материале стенограмм заседаний Британского парламента : дис. ... канд. филол. наук / М. В. Китик. – Астрахань, 2004. – 141 с.
3. Федорюк А. В. Функционально-прагматические аспекты фразеологических интенсификаторов в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Федорюк. – Иркутск, 2001. – 198 с.
4. Modern Drunkard Magazine 1. – Mode of access: http://www.moderndrunkardmagazine.com/md_faq.htm
5. Modern Drunkard Magazine 2. – Mode of access: http://www.moderndrunkardmagazine.com/md_drunk_of_the_month.htm
6. Patterson N. P. Silent Witness / N. P. Patterson. – N.Y. : Ballantine Books, 1996. – 502 p.

7. *Vincenzi P. Almost a Crime / P. Vincenzi.* – Great Britain : Orion Books Ltd, 1999. – 817 p.

8. *Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. S. Hornby.* – Oxford : Oxford University Press, 1995. – 1366 p.

9. *Каплуненко А. М.* Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале фразеологии английского языка) : дис. ... д-ра филол. наук / А. М. Каплуненко. – М., 1992. – 351 с.

Иркутский государственный лингвистический университет

Антонова А. Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: allabb@yandex.ru

Тел.: 8-902-543-66-22

10. *Lamb W. She's Come Undone / W. Lamb.* – N.Y. : Pocket Books, 1998. – 466 p.

11. *Шейгал Е. И.* Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук / Е. И. Шейгал. – М., 1981. – 226 с.

12. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 144 с.

Irkutsk State Linguistics University

Antonova A. B., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: allabb@yandex.ru

Tel.: 8-902-543-66-22